DOI 10.24412/2541-9056-2022-425-17-35

УДК 398.87(=161.1)(092)Сперанский М.Н.

М.Н. СПЕРАНСКИЙ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КАЗАЧЬЕЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕСНИ

Г.В. Аксенова

Статья поступила в редакцию 20 октября 2022 г.

Историк древнерусской литературы, автор исследований о литературе нового времени, публикатор памятников древнерусской письменности М.Н. Сперанский (1863-1938) много внимания уделил изучению русского фольклорного материала, разработал методологию его исследования и предложил его систематизацию. Как особый фольклорный жанр он убедительно представил казачью историческую песню, посвятил ей специальный труд и подготовил к печати 27 наиболее характерных и ярких песен, в которых отражена история казачества. В статье впервые раскрыто значение работы ученого, посвященной исторической казачьей песне, охарактеризованной им как важнейшая «стадия развития былевой песни».

Ключевые слова: *история изучение фольклора, история казачества, историческая песня, научная традиция, историография, М.Н. Сперанский.*

M.N. SPERANSKY AS A RESEARCHER OF THE COSSACK HISTORICAL SONG

G.V. Aksenova

The historian of ancient Russian literature, the author of studies on the literature of modern times, the publisher of monuments of ancient Russian literature M.N. Speransky (1863-1938) paid much attention to the study of Russian folklore material, developed a methodology for its study and proposed its systematization. He convincingly presented the Cossack historical song with a special folklore genre, dedicating a special work to it and preparing for printing 27 most characteristic and vivid songs that reflect the history of the Cossacks. The article reveals for the first time the significance of the scientist's work devoted to the historical Cossack song, which he described as the most important «stage in the development of the past song».

Key words: *the study of folklore, the history of the Cossacks, historical song, scientific tradition, historiography, M.N. Speransky.*

Михаил Несторович Сперанский (1863-1938) – выдающийся русский ученый-литературовед, фольклорист, археограф и палеограф, профессор Московского университета, народного университета им. А.Л. Шанявского и Высших женских курсов, академик, автор ценнейших исследований по истории отреченных книг [23-26] и славянского перевода Евангелия [33; 42], автор трудов по истории русской литературы древнего и нового периодов [28-32] и фальсифицирования памятников древнерусской литературы [41]. Среди самых известных – его работы о славянской тайнописи [42] и русских рукописных сборниках [39] (рисунок 1).

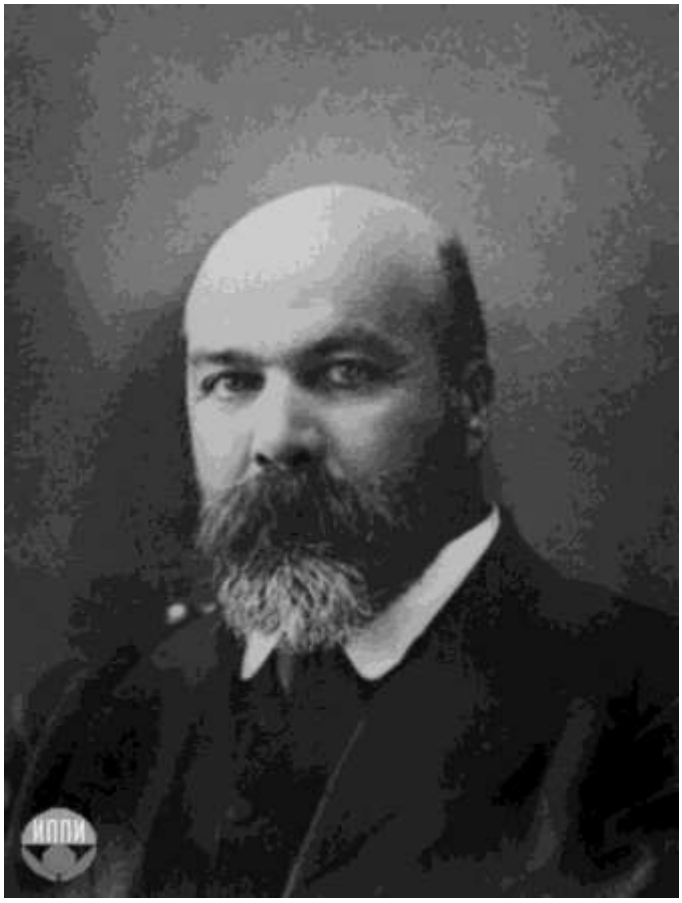


Рисунок 1. Сперанский Михаил Несторович. Фото. Нач. XX в.

Выходец из духовного сословия, москвич, получивший среднее образование в Тверской гимназии [43], выпускник словесного отделения историко-филологического факультета Московского университета, ученик выдающегося русского ученого Н.С. Тихонравова, помощник первого директора Исторического музея Н.Е. Забелина, свой научно-педагогический путь он начал в Нежинском историко-филологическом институте князя Безбородко. Затем – более полутора десятилетий педагогических трудов в московских вузах, работа в Румянцевском и Историческом музеях и написание около трехсот разнообразных исследований археографического, палеографического, биографического, археологического, этнографического и источниковедческого характера, специальные работы, раскрывающие особенности творчества А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя и П.В. Киреевского. Свои знания он широко применял на практике, возглавляя Общество истории и древностей российских и Общество любителей древней письменности и искусства, активно трудясь в составе Археографической и Археологической комиссий.

Не покинувший Россию после Октября 1917 г., продолживший свою научно-педагогическую и исследовательскую деятельность как член Комиссии по собиранию материалов для Словаря древнерусского языка, как член Пушкинской комиссии Академии наук, он в 1934 г. был репрессирован по так называемому «Делу славистов»

[5], лишен академического звания и уволен со службы. Скончался в 1938 г. и был похоронен на Новодевичьем кладбище. Звание академика ему возвращено посмертно в 1990 г.

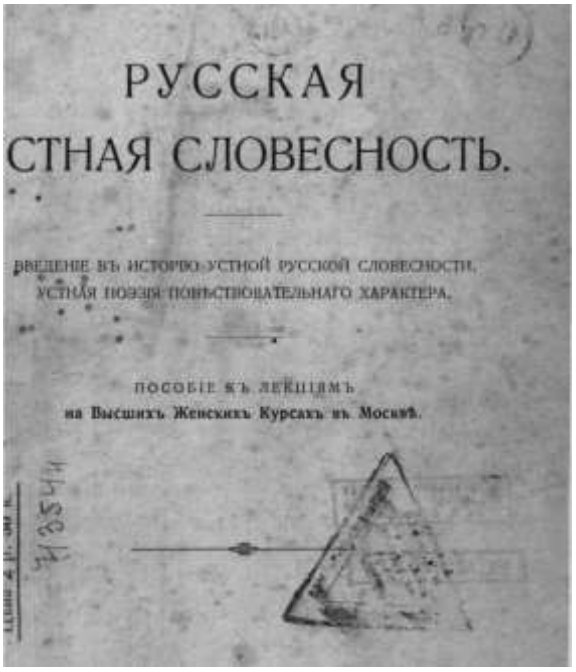
Историография, представляющая жизнь и деятельность ученого и раскрывающая значение его трудов и научного наследия, невелика. Прежде всего это словарные статьи [4; 8; 10; 43-48], монографические исследования о «Деле славистов» [5-6; 18], комментарии к публикациям неизданных работ [11-14], материалы конференции, состоявшейся в 1992 г. [7], характеристика личных фондов М.Н. Сперанского, хранящихся в библиотеках и архивах России [2-3]. Удалось частично опубликовать материалы этого архива, представляющие неизданный труд ученого, посвященный казачьей исторической песне [1; 16] и являющийся неотъемлемой составляющей большой исследовательской работы об устном народном творчестве – русской устной словесности, «отразившей на себе в виде переживаний целый ряд эпох и различных исторических условий, пережитых народностью» [36, с. X].

Источниковая база, представляющая наследие М.Н. Сперанского, достаточно обширна: его личные фонды находятся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ф. 601, 102 ед. хр.), в Российском государственном архиве литературы и искусства (ф. 439, 774 ед. хр.), Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук (ф. 172, 355 ед. хр.), Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН (ф. 238, 7 ед. хр.) [15, с. 186].

Творческие рукописи, эпистолярное наследие и деловые бумаги М.Н. Сперанского представлены еще в 16 фондах [2], среди которых архив издательства М. и С. Сабашниковых (ОР РГБ, ф. 261) [17], с которым сотрудничал ученый и для которого готовил материалы серии «Памятники мировой литературы. Русская устная словесность» [подробнее см.: 3]. В этом архиве сохранились гранки и машинописные материалы, представляющие два тома (III-й и IV-й) названной серии, полностью подготовленных к 1921 г. к печати, но так и не увидевших свет. Это – малороссийская дума и казачья историческая песня [9] и русские народные сказки о животных и силах природы [20] (рисунок 2).

Рисунок 2. «Былины». Москва: Издание М. и С. Сабашниковых. Тт. I-II. 1916-1919. Внешний вид и титульный лист

Сотрудничество с издательством Сабашниковых не было случайным: к началу 1910-х гг. М.Н. Сперанский был известен как один из крупнейших исследователей русского фольклора. К этому времени он опубликовал ряд серьезных работ [21-22; 35; 37-38; 43] и в 1912-1915 гг. прочитал курс лекций по истории фольклора для слушательниц Высших женских курсов в Москве [40]. Увидевшее свет в 1917 г. в издательстве И.Н. Кушнерева учебное пособие «Русская устная словесность», имевшее подзаголовок «Введение в историю устной русской словесности», необходимо считать первым всеобъемлющим научным монографическим исследованием, посвященным проблемам устного народного творчества как форме «развития общественного самосознания» [40, с. 2], знакомящим «с историческим ходом развития так называемой народной устной словесности» [40, с. 2]. В главах монографии ученый последовательно, согласно предложенной концепции (от анализа круга былин и исторической песни «как следующей ступени в развитии старинного былевого эпоса» [19, с. V] до «младшего фазиса развития эпической песни» [27, с. 321] – «малороссийской думы, казачьей, солдатской и низшей эпической песни» [19, с. V]), последовательно и подробно, с использованием историко-сравнительного метода, проанализировал былины, исторические песни, духовный стих, сказки, устные легенды, заговоры, пословицы и поговорки, загадки (рисунок 3).


РУССКАЯ
СТНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ВВЕДЕНІЕ ВЪ ИСТОРІЮ УСТНОЙ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.
УСТНАЯ ПОЭЗІЯ ПОВѢСТВОВАТЕЛЬНАГО ХАРАКТЕРА.

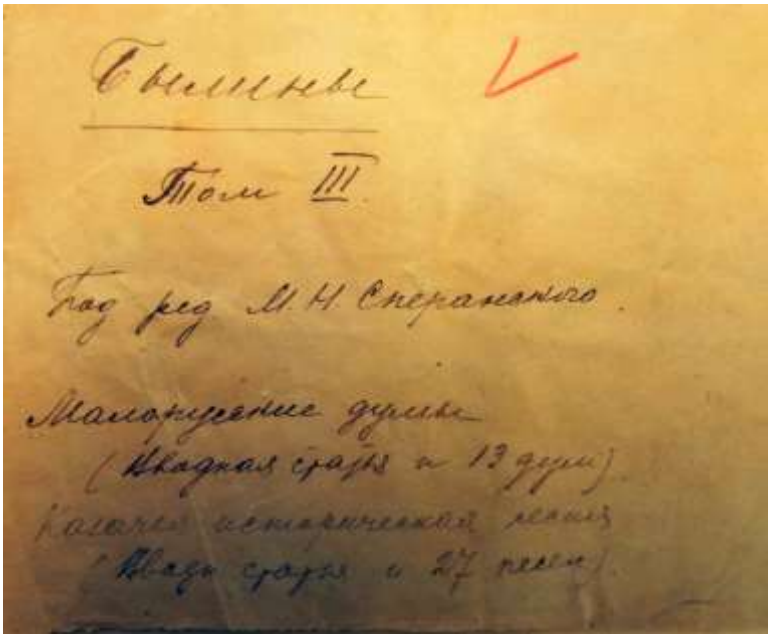
ПОСОБІЕ КЪ ЛЕКЦІЯМЪ
на Высшихъ Женскихъ Курсахъ въ Москвѣ.

Рисунок 3. Сперанский М.Н. Русская устная словесность. Титульный лист издания. – М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерева и К°, 1917

Чтение курса лекций по времени как раз совпало с подготовкой к изданию первых двух томов «Русской устной словесности» в серии «Памятников мировой литературы», в которых помимо текстов былин (соответственно томам – 15 и 20) и в тематической хронологии расположенных исторических песен имеются научные очерки о носителях «былевой песни» и статья о «музыкальной стороне эпической поэзии». Книги серии были изданы в 1916 и 1919 гг.

Работа по исследованию фольклорных материалов продолжалась после Революции 1917 г. Казачья историческая песня как «младший фазис развития былевого, эпического эпоса» была включена в III том. Сохранившиеся гранки и машинопись с правкой М.Н. Сперанского позволяют оценить его вклад в изучение истории казачества, в раскрытие его роли в государственном строительстве, а также показать значение трудов ученого в области систематизации казачьего фольклорного материала, представляющего историю этого служилого сословия и особенности певческого творчества.

М.Н. Сперанский как историк литературы и фольклорист, приступив к сравнительно-историческому анализу исторической казачьей песни, квалифицированной им как одна из «дальнейших стадий развития былевой песни» [19, с. V], указал на важнейшие направления своего исследования специально выделенной «отдельной группы эпических песен», а именно – казачьей исторической. Ее отличительными чертами стали «содержание» и «круг преимущественного распространения и популярности» при отсутствии явной «обособленности от остального поэтического наследия русского племени по ее происхождению» [34, л. 96]. Т.е в основу классификации положены историко-региональный и содержательный подходы (рисунок 4).


Былины

Том III

Под ред М.Н. Сперанского

Малорусские думы

(Вводная статья и 13 дум)

Казачьи исторические песни

(Вводн статья и 27 песен)

Рисунок 4. Титульный лист к III тому издания «Былин». Автограф М.Н. Сперанского. 1922

Главной особенностью исторического казачьего песенного жанра, являющегося неотъемлемой составляющей великорусского былевого эпоса, по мнению ученого, стало его происхождение и «теснейшая взаимосвязь с центром» [34, л. 96]. Явно просматривающуюся тесную связь этой песни «по своей поэтике, по своим носителям с остальным эпическим наследием русского, в частности – великорусского, племени» исследователь объяснил следующим образом: 1) «ее создатели – казаки – потомки великорусских выходцев, заселявших в XVI-XVII и до XIX века окраины Московского и Русского государства»; 2) «как колонисты, шедшие из центра великорусского племени, в репертуаре своих песен в значительной степени сохранили и на новых местах старую эпическую песню <…> и по образцу этой последней создали новую свою песню»; 3) «тесное общение, в различное время принимавшее различные формы, между метрополией и колонистами – казаками никогда не прерывалось»; 4) «общность старых эпических песен у коренных великорусов и казаков-колонистов» заключается и в том, что и «в самой среде великорусского племени мы встречаемся с продуктами творчества казаков или в виде специфически казачьего налета на не-казацкой по происхождению песне, <…> или прямо в виде казацкой по происхождению песни в репертуарах центральной и даже северной Руси» [34, л. 96].

При всей этой имеющейся видимой, раскрытой М.Н. Сперанским «тесной взаимосвязи», основанной на общности происхождения и поэтики, «казацкая историческая песня» стала, как считает ученый, «своеобразной ступенью или ветвью развития общевеликорусской эпической песни». Доказательством тому служат: 1) ее местное содержание; 2) местный характер трактовки сюжета, <…> несущий на себе черты своеобразные, как

результат местных исторических и социальных условий, отличных от великорусских и присущих быту и среде именно казачества как явления исторического и социального» [34, л. 96].

Работа над многотомным изданием, которое должно было включить в свой состав все жанры русской устной словесности, раскрыть ее особенности и взаимосвязь с мировым фольклором, детальный анализ имеющегося в распоряжении ученых материала позволили М.Н. Сперанскому не только доказательно представить историческую казачью песню как самостоятельный жанр, но прежде всего охарактеризовать казачество, раскрыв этапы формирования этого сословия «как глубоко национального явления», как «боевого представителя народной самобытности, слившего воедино идею национальной и религиозной свободы» [9, л. 2]. Он также раскрыл взаимосвязь социальной структуры казачества, их повседневной культуры и особенностей занятий с песенным репертуаром (рисунок 5-6).

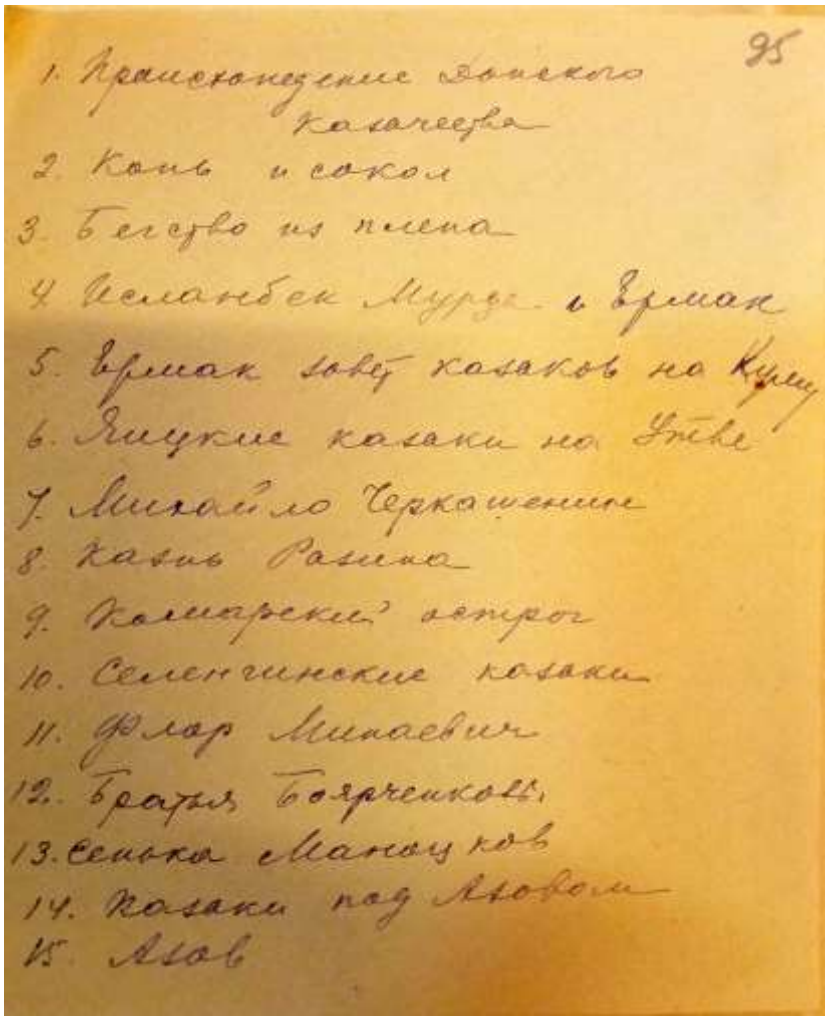

95
1. Происхождение Донского казачества
2. Конь и сокол
3. Бесерво из плена
4. Исланбек Мурза и Ермак
5. Ермак ловец казаков на Куму
6. Яицкие казаки на Уде
7. Михайло Черкашенин
8. Казнь Разина
9. Кашарский острог
10. Семенчинские казаки
11. Флар Миронович
12. Братья Боярчиковы
13. Сенька Маноуков
14. Казаки под Азовом
15. Азов

Рисунок 5. Казачья историческая песня. Список, включенный в издание песен. Автограф М.Н. Сперанского. 1922

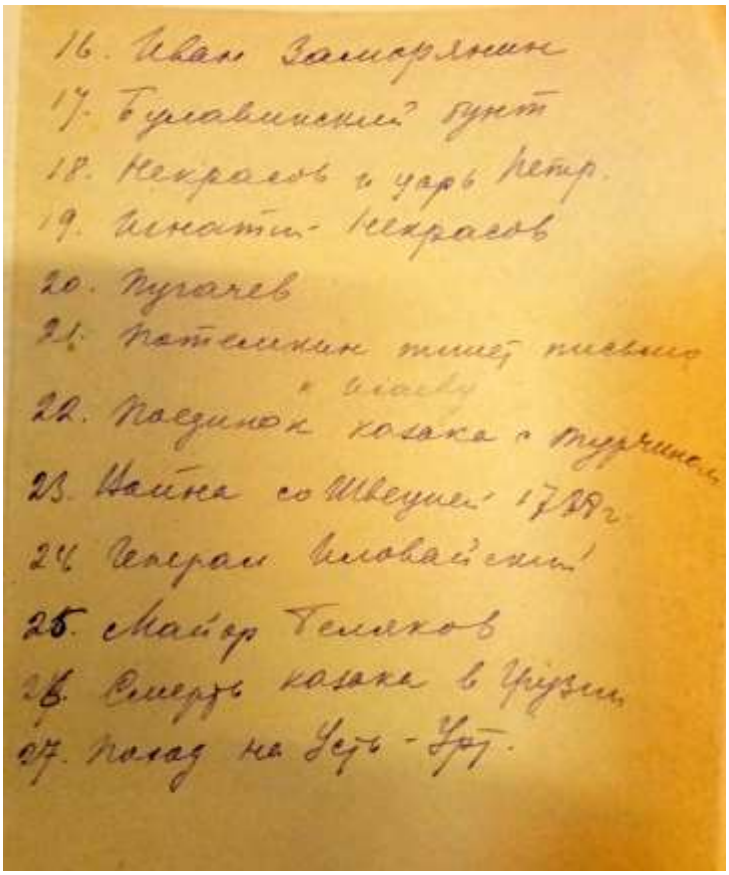

16. Иван Замарлыкин
17. Булавинский бунт
18. Некрасов и царь Петр.
19. Игнати-Некрасов
20. Пугачев
21. Потемкин пишет письмо
в Москву
22. Поединок казака с турчином
23. Война со Швецией 1788 г.
24. Генерал Киловайский
25. Майор Темяков
26. Смерть казака в Урзуме
27. Поход на Дуй-Дуй.

Рисунок 6. Казачья историческая песня. Список, включенный в издание песен. Автограф М.Н. Сперанского. 1922

Первое, на что указал в своей вступительной статье ученый, так это на условия, в которых формировались мировоззренческие позиции казачества, благодаря которым оно стало «представлять собой с довольно раннего времени характерно демократически настроенную, военную, боевую общину, организацию, которая очень независимо относится к другим, охраняя прежде всего свои интересы, охотно противопоставляя эти интересы остальному» [34, л. 97].

Какие же «характерные моменты», «важные для понимания истории казацкой песни» [34, л. 96] особенно подчеркнул М.Н. Сперанский?

1) «Казачество было результатом передвижения отдельных групп московского населения на окраины и за окраины государства», «где они могли чувствовать на себе менее гнет центральной власти, сохранить отчасти те стороны своего бытового и правового строя». Это были «люди, не мирившиеся со слагающимся все прочнее и решительнее новым укладом Московской Руси», «со строгой централизацией в правительственных сферах» [34, л. 96].

2) Эти «выходцы встречались лицом к лицу с исконными своими недругами – кочевниками и инородцами, земли которых они должны были занимать, и с которыми они обречены были вести неустанную вооруженную борьбу» [34, л. 96].

3) «Оставаясь по-прежнему земледельцами по преимуществу, они становились по необходимости постоянными воинами. Они в значительной

степени превращаются в военных по ремеслу, что налагает глубокий отпечаток на все их миросозерцание, на их поэзию» [34, л. 97].

4) Ученому было также важно указать и на разнородный состав переселенцев, двигавшихся на юго-восточные и восточные территории от Москвы: «переселенцы в составе своем включали не только недовольных протестантов существующему порядку московской жизни, но и такие элементы, самое существование коих в пределах Московского государства было немыслимо: среди казачества, постоянно нуждающегося в людях для борьбы с кочевником и инородцем, значительную роль играют низы московского населения, беглые, преследуемые властями темные люди» [34, л. 97].

5) Необходимость в «самой тяжелой обстановке существования» «охранять казацкие интересы, заботиться о них», что значило: «всякий шаг земли надо было брать с боя, с оружием его отстаивать; материальный достаток, даже предметы первой необходимости приходилось добывать самим, не рассчитывая, не ожидая помощи от других» [34, л. 97].

Все это вместе взятое – это те особенные качества, которые, по мнению М.Н. Сперанского, «рисуют казачество в XVI в., когда впервые оно выступает как обособленная, своеобразная организация на фоне Московской истории» [34, л. 97].

Указав на казачество как на «своеобразную организацию», которая сложилась в Московском государстве к XVI в., ученый в своей статье перешел к характеристике взаимоотношений между центральной властью и «мигрирующим в степь населением» – «беспокойным элементом», их взаимодействия и взаимозависимости. Прежде всего он отметил «выгоду», которую получал Центр: «Московское правительство сразу учло положительную для себя сторону этого явления (эмиграции в степь – *Г.А.*): казачество, придвинутое к границам государства, <…>, являлось надежной защитой границ против той же степи, передовым постом продвижения самого государства в степь, средством влияния на эту степь и ее пестрое, беспокойное население, одинаково враждебное и государству и его выходцам» [34, л. 97]. Казачество, «защищавшее интересы метрополии, служившее этим интересам (хотя и не всегда с одинаковым успехом)», стало, как справедливо подчеркнул исследователь, «крупной, испытанной в деле боевой силой», «дававшей хорошие готовые боевые кадры». В качестве примера М.Н. Сперанский приводит участие «в московских походах на юг», в том числе и в войне с Казанью [34, л. 97].

Отмечено и нередкое несовпадение, «неслияние» «местных, чисто казачьих» интересов «с интересами Москвы», поскольку «в рамки московской правительственной политики как внешней, так и внутренней» не укладывались «сознание своей самостоятельности и независимости»: «казаки не раз втягивают это правительство в затруднения, руководясь лишь своими надобностями, своим пониманием дел; они совершают нападения, заводят войну с татарами и турками в то время, когда московские власти, наоборот, находят нужным поддерживать отношения миролюбивые, вести

себя уступчиво. Отсюда – жалобы соседей на казаков московскому правительству, требования прекратить этот произвол их, отсюда – попытки московского правительства сдерживать казаков от выступлений помимо согласия центральных властей – обычное содержание т.н. "донских дел" XVI и особенно XVII веков» [34, л. 98].

Огромное значение имеет замечание, сделанное М.Н. Сперанским об особенностях «казацких интересов» и «казацкого поведения». Он указал на следующий важный факт: «Имея перед собой свои казацкие интересы на первом плане, казаки иногда даже не отличали своих, т.е. московских, и чужих, как это было в Смутное время, когда сложилась известная поговорка "ляхи и казаки" для обозначения тех лихих людей, от которых так страдала страна» [34, л. 98]. И еще в связи с вышесказанным замечание: «…создавшееся из элементов, не сочувствующих порядкам московским, и частью элементов прямо преступных с точки зрения государства, казачество, в той или другой степени постоянно принимает участие во внутренних беспорядках в государстве, притом не на стороне правительства (Смутное время, бунты и грабежи на Волге, волнения на Дону в связи с расколом и т.п.); разница между казачеством и «вольницей» по временам совершенно исчезает…» [34, л. 98].

В то же время, как отмечает исследователь, подчеркивая значимую роль формировавшегося вольного сословия, «существовавшие на украиннах казачества были постоянной угрозой для соседей; лучшего элемента для расширения русских окраин и русского влияния среди ближайших соседей в распоряжении московского правительства не было» [34, л. 98].

Новым этапом в формировании отношений между правительством и казачеством, по мнению М.Н. Сперанского, стал период XVIII – начала XIX столетия: они изменились, «но все же остались своеобразными». «Вольное казачество превращается в послушное правительству военное сословие, но в своей внутренней организации сохраняет значительную долю самобытности и самостоятельности, признаваемых центральным правительством, проникается в то же время уже сознанием своей принадлежности к единому русскому государству, нераздельности своих с ним интересов, проявляет уже и русский патриотизм» [34, л. 98], – подчеркнуто в статье.

Ученый, размышляя об истории казачества, счел необходимым показать основные направления и этапы продвижения казачества на окраинные территории России: «Казачество уже в XVI веке ясно наметилось на юго-восток от Москвы: старшие из известных нам станиц появляются на Дону в этом веке: это – Донские казаки. Но уже в том же столетии мы видим их далеко от Дона: в качестве военных дружин они появляются и в низовьях Волги (завоевание Астрахани), и на Каме (городки Строгановых), и за Уралом (завоевание Сибири). Позднее, в XVII веке, казачьи ватаги появляются и южнее – на Тереке и Кубани (Терские и Кубанские казаки), в XVIII в. – в Предкавказье (Гребенские казаки), на Урале (Оренбургское казачество), а еще в XVII веке – далеко на востоке (Амурский край)» [34, л. 99].

Специфичность исторических процессов, особенности процесса форми-

рования великорусского казачества как «боевой общины», «готовившей боевые кадры», «тесно связанной в прошлом с Москвой», определили, как пишет М.Н. Сперанский, «своеобразный характер миросозерцания казачества, слагавшийся и изменявшийся исторически: сознание своей "особности" и в то же время отождествление своих интересов с общерусскими, общерусский патриотизм и любовь к своему укладу жизни и к своему краю, добытым своими трудами, взгляд на военное дело, как на главное занятие, притом высокоценное и любимое, интерес ко всему, что связано с этим преимущественно военным бытом» [34, л. 98-99]. Все это вместе взятое нашло «рельефное отражение» в казачьей исторической песне.

Представленные в томе 27 казачьих исторических песен, тщательно отобранные ученым, «совмещают в своем содержании интерес и к общерусским героям из старого былинного и исторического собственно эпоса и к своим специально "казацким" героям», «бытовые же и исторические черты казачьей песни получают свое освещение из той же истории казачества, взятой только под другим углом зрения – истории развития и распространения самого казачества» [34, л. 99].

К особенностях казачьей песни ученый отнес «небогатое число сюжетов» и их «относительную бедность». Другая же особенность заключается в «живучести» (по сравнению с былиной) этой песни: «Песенная традиция среди казаков оказывается живучее, поскольку дело идет об эпической песне: она здесь дает еще долгое время новые песни, но не столько обще русского характера, а преимущественно местного, "казачьего", кое в чем перерабатывает и старое наследие, мало того, оказывая влияние (в более раннее время, в XVI-XVII вв.) и на песню центра (старшую былину и историческую московскую песню), и даже севера (ср. "казацкий" налет на образ Ильи Муромца, такие же отслоения в содержании песен о взятии Казани)» [34, л. 100].

Основными отличительными чертами песни стали «фактичность», «нещедрость на "изобразительные" средства», «склонность к рифме», небольшой объем, «сжатость» и «отрывочность текста, связанная со способом его передачи [34, л. 100]. Формирование названных отличительных черт обусловлено хоровым («игровым») исполнением: «Как песня уже хоровая, казачья историческая песня не может быть обширной по своему составу: музыкальная сторона ее исполнения неблагоприятно влияет на полноту ее содержания, полноту ее формы, что выражается в сжатости, часто отрывочности текста самой песни, пропусках в содержании» [34, л. 100].

Завершая статью и переходя к комментированию публикуемых песен, М.Н. Сперанский особо подчеркнул значение изучения этой группы фольклорного материала, поскольку «необильные исторические справки, бытовые наблюдения, в соединении с данными, сообщаемыми самими носителями песен при записывании их собирателями» дают возможность не только «ближе подойти к генезису и хронологическому приурочению отдельных казачьих песен», но и раскрыть особенности формирования ми-

ровоззренческих позиций этой «боевой общины», игравшей важную роль в охране государственных границ и формировании государственности.

Исторический очерк М.Н. Сперанского завершается событиями Отечественной войны 1812 года и первой четверти XIX в. Давая пояснение выбору предложенных хронологических рамок исследования (XVI – перв. четв. XIX в.), ученый писал: «Есть в казачьих песенных репертуарах также песни, касающиеся и более поздних событий, в которых принимали участие казаки; но песни эти – в большинстве случаев или заимствованы из книжных и литературных источников, или представляют продукт творчества в духе этих литературных произведений войсковых грамотеев и связи со старой песенной традицией уже почти не имеют никакой, и в художественно-поэтическом отношении стоят очень и очень высоко» [34, л. 104].

К вступительной статье сразу примыкает комментарий ко всем 27 отобранным для публикации ученым историческим казачьим песням: от «Песни о происхождении Донского казачества» до песни о «Походе на Усть-Урт» в 1825-1826 гг. Затем читатель, по замыслу ученого, должен был познакомиться собственно с текстами самих песен. Приведем в качестве примера несколько комментариев и текстов.

Комментарий [34, л. 101]
8. Казнь Степана Разина. Песня совершенно в казацком духе оплакивает смерть этого популярного и среди казаков атамана (6-го июня 1671 г.; ср. не-казацкую песню о том же в Былинах, т. II).

Текст песни [34, л. 112]
8. Казнь Разина
На заре то было, братцы, на утренней,
На восходе красного солнышка,
На закате светлого месяца.
Не сокол летал по поднебесью,
Есаул гулял по посаду,
Он гулял, гулял, погуливал,
Добрых молодцев побуживал:
«Вы вставайте, добры молодцы,
Пробуждайтесь, казаки Донски,
Нездорово на Дону у нас:
Помутился славный, тихий Дон
Со вершины до Черна моря,
До Черна моря, Азовского,
Помешался весь казачий круг:
Атамана больше нет у нас,
Нет Степана Тимофеевича,
По прозванью Стеньки Разина!
Поимали добра молодца,

Завязали руки белые,
Повезли во камену Москву
И на славной Красной площади
Отрубили буйну голову!»

Комментарий [34, л. 103]
20. Пугачев. Песня эта, одна из большого цикла о Пугачеве, распеваемая донскими казаками, едва ли передает истинное настроение тогдашней казацкой среды по отношению к Пугачеву: скорее всего она занесена в казачий репертуар из солдатского.

Текст песни [34, л. 124]
20. Пугачев
Ой ты, батюшка, Оренбург город!
Про тебя, Оренбург, идет славушка,
Слава добрая, речь хорошая:
Будто ты, Оренбург, на красе стоишь,
На красе стоишь, на крутой горе,
На крутой горе, на желтым песке,
На желтым песке на рассыпчатом,
На трех речушках, на устьицах:
Первая речушка течет Самарушка,
Другая речушка – Яик река,
Третья речушка – Урал река.
На Урале реке живут казаченьки,
На Яике реке – калмыченьки,
На Самарушке живут татарушки,
По Уралу гулял генерал Пугач.
Как во матушке было в каменной Москве,
Молодой-то солдат на часах стоит,
На часах стоит, себе речи говорит:
«Не дают-то мне, доброму молодцу,
Волюшку в Оренбург сходить,
В Оренбург сходить, Пугача убить».

Комментарий [34, л. 103-104]
23. Война со Швецией. Имея в виду варианты этой песни с упоминанием Денисова, вместо неизвестного Павла Петрова печатаемой песни, ее следует отнести к войне 1788-1790 гг., в которой участвовали оренбургские казаки, особенно отличившиеся в боях со шведами. В таком случае, в песне – неточность: это – время Екатерины, и упоминание в ней «батюшки царя» - неуместно; если же признать точным это упоминание, то песня может быть по времени создания или к имп. Павлу Петровичу, который и упоминается в одном варианте (но в таком

случае, Денисов – не уместен), или к Великой Северной войне (1700-1721), времени Петра I, опять-таки без Денисова.

Текст песни [34, л. 127]
Война со Швецией 1788 г.
Как во славной городе Петербурге,
На шведской было на границе,
Тут стояли шатрики шелковые,
На шатриках – маковки золотыя.
Как во тех-то шатриках стоят столики дубовые;
На столах-то скатерти мыты-браныя, вышивныя;
На скатерочках – чернильницы золотыя;
Во чернильницах – перышки павлиныя;
За столами – стулья кленовые.
Как на стулике сидит наш батюшка-царь,
Перед ним стоят два вдумчивых сенатора.
Они думали крепку думушку заедино:
«Что кого у нас будет послати на шведскую границу?
Через кого нам достати шведского языку?
Нам гусар, драгун послати, они не сослужат нам;
Пехотушку послати – долго ее ждати.
Нам послать ли, не послать с Дону кавалера,
С Дону кавалера, казака младого,
По имени, по прозванию Павла Петрова».

Список литературы

1. Аксенова Г.В. Казачья историческая песня (к 130-летию со дня рождения М.Н. Сперанского) // Русский вестник. – 1993. – № 14 (97). – С. 10.
2. Аксенова Г.В. Материалы М.Н. Сперанского в рукописных фондах Российской государственной библиотеки // Судьба России в современной историографии: Сборник научных статей памяти д.и.н., проф. А.Г. Кузьмина. – М.: Прометей, 2006. – С. 253-264.
3. Аксенова Г.В. Русский фольклор в исследованиях и публикациях М.Н. Сперанского // Карповские чтения: Сборник статей участников X Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы региональной фольклористики и исторического краеведения» (X Карповские чтения) / Отв. ред. Ю.А. Курдин. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2022. – С. 4-29.
4. Андреев А.Ю., Цыганков Д.А. Императорский Московский университет: 1755-1917: энциклопедический словарь. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 682-684.
5. Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. «Дело» М.Н. Сперанского // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52. – № 2. – С. 77-86.
6. Ашнин Ф.Д., Алпатов В.М. «Дело славистов»: 30-е годы / Отв. ред. Н.И. Толстой; Рос. АН, Ин-т мировой лит. им. Горького. – М.: Наследие, 1994. – 284 с.
7. Богатова Г.А. М.Н. Сперанский как историк языка и культуры // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. – 1992. – Т. 51. – № 4. – С. 67-74.

8. Булахов М.Г. Сперанский Михаил Несторович // Булахов М.Г. «Слово о полку Игореве» в литературе, искусстве, науке: Краткий энциклопедический словарь. – Минск: Университетское, 1989. – 245 с.
9. «Былины» Под ред. М.Н. Сперанского. Не вышедший в печати III том серии «Русская устная словесность. Памятники мировой литературы» // ОР РГБ (Издательство М. и С. Сабашниковых). Ф. 261. К. 10. Ед. 9.
10. Волков В.А., Куликова М.В., Логинов В.С. Московские профессора XVIII – начала XX века. Гуманитарные и общественные науки. – М.: Янус-К, 2006. – 300 с.
11. Кузьмина В.Д. Михаил Несторович Сперанский (1863-1938) // Сперанский М.Н. Рукописные сборники XVIII века / Предисловие, подготовка к печати, редакция и примечания В.Д. Кузьминой. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 205-225.
12. Кузьмина В.Д. М.Н. Сперанский как славист // Славянские литературы. V международный съезд славистов. Доклады советской делегации. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 125-152.
13. Кузьмина В.Д. Хронологический список трудов академика Михаила Несторовича Сперанского // Сперанский М.Н. Рукописные сборники XVIII века: Материалы для истории русской литературы XVIII в. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 226-255.
14. Кузьмина В.Д. Хронологический список трудов академика Михаила Несторовича Сперанского // Труды отдела древнерусской литературы. – М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. – Т. XII. – С. 594-612.
15. Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР. Указатель. Т. II. Н-Я. – М.: Библиотека им. В.И. Ленина, 1963. – 502 с.
16. М.Н. Сперанский и его неизданный труд «Казачья историческая песня»; Вступ. ст. и публ. Г.В. Аксеновой // Славяне. – 1993. – Вып. 4. – С. 36-41.
17. Панина А.Л. Архив издательства М. и С. Сабашниковых // Записки Отдела рукописей. – М.: Издательство «Книга», 1972. – Вып. 33. – С. 81-124.
18. Робинсон М.А. Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917 – начало 1930-х гг.). – М.: Индрик, 2004. – 428 с.
19. Русская устная словесность. Т. II. Былины / Редакция, прим. и вводные статьи М.Н. Сперанского. Исторические песни. – М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1919. – 588 с.
20. Русские народные сказки / Под ред. М.Н. Сперанского. Не вышедший в печати том серии Устная народная словесность. Памятники мировой литературы // ОР РГБ. – Ф. 261. – К. 11. – Ед. 4.
21. Сперанский М.Н. В.С. Караджич и русская народная песня // Известия Отделения русского языка и словесности. – 1908. – Т.XII. – Кн. 4. – С. 277-285.
22. Сперанский М.Н. Духовные стихи, записанные в Тульской губернии П. Смирновым в 1845 г. // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. – 1907. – Кн. 4. Смесь. – С. 24-38.
23. Сперанский М.Н. Из истории отреченных книг. I. Гадания по псалтыри [Исследование и тексты] // Памятники древней письменности и искусства, CXXIX. – ОЛДП, 1899. – 168 + 101 с.
24. Сперанский М.Н. Из истории отреченных книг. II. Трепетники [Исследование и тексты] // Памятники древней письменности и искусства. CXXXI. – СПб.: ОЛДП, 1899. – 93 + 36 с.
25. Сперанский М.Н. Из истории отреченных книг. III. Лопаточник // Памятники древней письменности и искусства, CXXX.II. – СПб.: ОЛДП, 1900. – 32 с.
26. Сперанский М.Н. Из истории отреченных книг. IV. Аристотелевы врата или Тайная тайных // Памятники древней письменности и искусства. CLXXI. – СПб.: ОЛДП, 1908. – 318 с.

27. Сперанский М.Н. Историческая песня. Вступительный очерк // Русская устная словесность. Т. II. Былины. – М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1919. – С. 319-336.
28. Сперанский М.Н. История древней русской литературы. Ч. 1. Введение. Киевский период. – Изд. 3-е. – М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1920. – 382 с.
29. Сперанский М.Н. История древней русской литературы. Московский период. –Изд. 3-е. – М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1921. – 287 с.
30. Сперанский М.Н. История новой русской литературы. – М.: Типо-лит. И.И. Любимова, 1910. – 508 с.
31. Сперанский М.Н. История русской литературы. – Нежин: типо-лит. Венгера, 1896. – 108 с.
32. Сперанский М.Н. История русской литературы XIX в. – М.: [б. и.], 1917. – 417 с.
33. Сперанский М.Н. К истории славянского перевода евангелия. – Варшава: тип. Варш. учеб. окр., 1900. – 42 с.
34. Сперанский М.Н. Казачья историческая песня // ОР РГБ (Издательство М. и С. Сабашниковых). – Ф. 261. – К. 10. – Ед. 9.
35. Сперанский М.Н. Малорусская песня в старинных печатных песенниках // Этнографическое обозрение. – М., 1910. – Кн. 81-82. – С. 120-144.
36. Сперанский М.Н. Общий вступительный очерк // Русская устная словесность. Т. 1. Былины / Под ред. М.Н. Сперанского. – М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1916. – С. I-XLVIII.
37. Сперанский М.Н. Один из старых рукописных сборников снотолкований и песен // Этнографическое обозрение. – М., 1906. – Кн. 68-69. – С. 1-29.
38. Сперанский М.Н. П.В. Киреевский и его собрание песен // Песни, собранные П.В. Киреевским, новая серия. – М., 1911. – Вып. 1. – С. I-LXXIII.
39. Сперанский М.Н. Рукописные сборники XVIII века / Предисловие, подготовка к печати, редакция и примечания В. Д. Кузьминой. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 267 с.
40. Сперанский М.Н. Русская устная словесность. Введение в историю устной русской словесности. Устная поэзия повествовательного характера: Пособие к лекциям на Высших женских курсах в Москве. – М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерева и К°, 1917. – 474 с.
41. Сперанский М.Н. Русские подделки рукописей в начале XIX века. (Бардин и Сулакадзев) // Проблемы источниковедения. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. – Вып. V. – С. 44-101.
42. Сперанский М.Н. Тайнопись в юго-славянских и русских памятниках письма. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1929. – 161 с.
43. Сперанский М.Н. Южнорусская песня и современные ее носители (по поводу бандуриста Т.М. Пархоменко) // Сборник Историко-филологического общества в Нежине. – Нежин: б.и., 1904. – Т. 5. – С. 97-230.
42. Сперанский М.Н. Южнорусские тексты апокрифического евангелия Фомы // Чтения в обществе Нестора-летописца. – Киев, 1899. – Кн. XIII. – Отд. II. – С. 169-190.
43. Сперанский Михаил Несторович // Историко-филологический институт князя Безбородко в Нежине. 1875-1900: Преподаватели и воспитанники. – Нежин: типолитография М.В. Глезера, 1900. – С. 60-61.
44. Сперанский Михаил Несторович // Славяноведение в дореволюционной России: биобиблиографический словарь. – М.: Наука, 1979. – 428 с.
45. Сперанский Михаил Несторович // Словарь русского языка XI-XVII вв. Справочный выпуск / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. – М.: Наука, 2001. – С. 212-215.
46. Сперанский Михаил Нестерович (Несторович). Сотрудник Румянцевского музея. Speranskiy Mikhail Nesterovich (Nestorovich) // Архив РГБ. – Оп. 41. – Д. 57. – Л. 284 об. –

285 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rmuseum.ru/data/authors/s/speranskiymn.php (дата обращения: 11.09.2022)
47. Сперанский Михаил Несторович (1863–1938) // Историческая энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: https://interpretive.ru/termin/speranskii-mihail-nestorovich-1863-1938.html (дата обращения: 11.09.2022)
48. Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. / Сост., авт. предисл. И.Г. Арефьева. – М.: Наука, 1995. – 251 с.

References

1. Aksenova G.V. Kazach`ya istoricheskaya pesnya (k 130-letiyu so dnya rozhdeniya M.N. Speranskogo) // Russkij vestnik. – 1993. – № 14 (97). – S. 10.
**2. Aksenova G.V. Materialy` M.N.** Speranskogo v rukopisny`x fondax Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki // Sud`ba Rossii v sovremennoj istoriografii: Sbornik nauchny`x statej pamyati d.i.n., prof. A.G. Kuz`mina. – M.: Prometej, 2006. – S. 253-264.
3. Aksenova G.V. Russkij fol`klor v issledovaniyax i publikaciyax M.N. Speranskogo // Karpovskie chteniya: Sbornik statej uchastnikov X Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Problemy` regional`noj fol`kloristiki i istoricheskogo kraevedeniya» (X Karpovskie chteniya) / Otv. red. Yu.A. Kurdin. – Arzamas: Arzamasskij filial NNGU, 2022. – S. 4-29.
4. Andreev A.Yu., Cygankov D.A. Imperatorskij Moskovskij universitet: 1755-1917: e`nciklopedicheskij slovar`. – M.: Rossijskaya politicheskaya e`nciklopediya (ROSSPE`N), 2010. – S. 682-684.
5. Ashnin F.D., Alpatov V.M. «Delo» M.N. Speranskogo // Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury` i yazy`ka. – 1993. – T. 52. – № 2. – S. 77-86.
6. Ashnin F.D., Alpatov V.M. «Delo slavistov»: 30-e gody` / Otv. red. N.I. Tolstoj; Ros. AN, In-t mirovoj lit. im. Gor`kogo. – M.: Nasledie, 1994. – 284 s.
7. Bogatova G.A. M.N. Speranskij kak istorik yazy`ka i kul`tury` // Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury` i yazy`ka. – 1992. – T. 51. – № 4. – S. 67-74.
8. Bulaxov M.G. Speranskij Mixail Nestorovich // Bulaxov M.G. «Slovo o polku Igoreve» v literature, iskusstve, nauke: Kratkij e`nciklopedicheskij slovar`. – Minsk: Universitetskoe, 1989. – 245 s.
9. «By`liny`» Pod red. M.N. Speranskogo. Ne vy`shedshij v pechati III tom serii «Russkaya ustnaya slovesnost`. Pamyatniki mirovoj literatury`» // OR RGB (Izdatel`stvo M. i S. Sabashnikovy`x). F. 261. K. 10. Ed. 9.
10. Volkov V.A., Kulikova M.V., Loginov V.S. Moskovskie professora XVIII – nachala XX veka. Gumanitarny`e i obshhestvenny`e nauki. – M.: Yanus-K, 2006. – 300 s.
**11. Kuz`mina V.D.** Mixail Nestorovich Speranskij (1863-1938) // Speranskij M.N. Rukopisny`e sborniki XVIII veka / Predislovie, podgotovka k pechati, redakciya i primechaniya V.D. Kuz`minoj. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1963. – S. 205-225.
**12. Kuz`mina V.D.** M.N. Speranskij kak slavist // Slavyanskie literatury`. V mezhdunarodny`j s``ezd slavistov. Doklady` sovetskoj delegacii. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1963. – S. 125-152.
**13. Kuz`mina V.D.** Xronologicheskij spisok trudov akademika Mixaila Nestorovicha Speranskogo // Speranskij M.N. Rukopisny`e sborniki XVIII veka: Materialy` dlya istorii russkoj literatury` XVIII v. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1963. – S. 226-255.
**14. Kuz`mina V.D.** Xronologicheskij spisok trudov akademika Mixaila Nestorovicha Speranskogo // Trudy` otdela drevnerusskoj literatury`. – M. – L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1956. – T. XII. – S. 594-612.

15. Lichny`e arxivny`e fondy` v gosudarstvenny`x xranilishhax SSSR. Ukazatel`. T. II. N-Ya. – M.: Biblioteka im. V.I. Lenina, 1963. – 502 s.
16. M.N. Speranskij i ego neizdanny`j trud «Kazach`ya istoricheskaya pesnya»; Vstup. st. i publ. G.V. Aksenovoj // Slavyane. – 1993. – Vy`p. 4. – S. 36-41.
17. Panina A.L. Arxiv izdatel`stva M. i S. Sabashnikovy`x // Zapiski Otdela rukopisej. – M.: Izdatel`stvo «Kniga», 1972. – Vy`p. 33. – S. 81-124.
18. Robinson M.A. Sud`by` akademicheskoj e`lity`: otechestvennoe slavyanovedenie (1917 – nachalo 1930-x gg.). – M.: Indrik, 2004. – 428 s.
**19. Russkaya ustnaya slovesnost`**. T. II. By`liny` / Redakciya, prim. i vvodny`e stat`i M.N. Speranskogo. Istoricheskie pesni. – M.: Izd. M. i S. Sabashnikovy`x, 1919. – 588 s.
**20. Russkie narodny`e skazki /** Pod red. M.N. Speranskogo. Ne vy`shedshij v pechati tom serii Ustnaya narodnaya slovesnost`. Pamyatniki mirovoj literatury` // OR RGB. – F. 261. – K. 11. – Ed. 4.
21. Speranskij M.N. V.S. Karadzhich i russkaya narodnaya pesnya // Izvestiya Otdeleniya russkogo yazy`ka i slovesnosti. – 1908. – T.XII. – Kn. 4. – S. 277-285.
22. Speranskij M.N. Duxovny`e stixi, zapisanny`e v Tul`skoj gubernii P. Smirnovy`m v 1845 g. // Chteniya v Obshhestve istorii i drevnostej rossijskix pri Moskovskom universitete. – 1907. – Kn. 4. Smes`. – S. 24-38.
23. Speranskij M.N. Iz istorii otrechenny`x knig. I. Gadaniya po psalty`ri [Issledovanie i teksty`] // Pamyatniki drevnej pis`mennosti i iskusstva, SXXIX. – OLDP, 1899. – 168 + 101 s.
24. Speranskij M.N. Iz istorii otrechenny`x knig. II. Trepetniki [Issledovanie i teksty`] // Pamyatniki drevnej pis`mennosti i iskusstva. SXXXI. – SPb.: OLDP, 1899. – 93 + 36 s.
25. Speranskij M.N. Iz istorii otrechenny`x knig. III. Lopatochnik // Pamyatniki drevnej pis`mennosti i iskusstva, SXXX.II. – SPb.: OLDP, 1900. – 32 s.
26. Speranskij M.N. Iz istorii otrechenny`x knig. IV. Aristotelevy` vrata ili Tajnaya tajny`x // Pamyatniki drevnej pis`mennosti i iskusstva. CLXXI. – SPb.: OLDP, 1908. – 318 s.
27. Speranskij M.N. Istoricheskaya pesnya. Vstupitel`ny`j ocherk // Russkaya ustnaya slovesnost`. T. II. By`liny`. – M.: Izd. M. i S. Sabashnikovy`x, 1919. – S. 319-336.
28. Speranskij M.N. Istoriya drevnej russkoj literatury`. Ch. 1. Vvedenie. Kievskij period. – Izd. 3-e. – M.: Izd. M. i S. Sabashnikovy`x, 1920. – 382 s.
29. Speranskij M.N. Istoriya drevnej russkoj literatury`. Moskovskij period. –Izd. 3-e. – M.: Izd. M. i S. Sabashnikovy`x, 1921. – 287 s.
30. Speranskij M.N. Istoriya novoj russkoj literatury`. – M.: Tipo-lit. I.I. Lyubimova, 1910. – 508 s.
31. Speranskij M.N. Istoriya russkoj literatury`. – Nezhin: tipo-lit. Vengera, 1896. – 108 s.
32. Speranskij M.N. Istoriya russkoj literatury` XIX v. – M.: [b. i.], 1917. – 417 s.
33. Speranskij M.N. K istorii slavyanskogo perevoda evangeliya. – Varshava: tip. Varsh. ucheb. okr., 1900. – 42 s.
34. Speranskij M.N. Kazach`ya istoricheskaya pesnya // OR RGB (Izdatel`stvo M. i S. Sabashnikovy`x). – F. 261. – K. 10. – Ed. 9.
35. Speranskij M.N. Malorusskaya pesnya v starinny`x pechatny`x pesennikax // E`tnograficheskoe obozrenie. – M., 1910. – Kn. 81-82. – S. 120-144.
36. Speranskij M.N. Obshhij vstupitel`ny`j ocherk // Russkaya ustnaya slovesnost`. T. 1. By`liny` / Pod red. M.N. Speranskogo. – M.: Izd. M. i S. Sabashnikovy`x, 1916. – S. I-XLVIII.
37. Speranskij M.N. Odin iz stary`x rukopisny`x sbornikov snotolkovanij i pesen // E`tnograficheskoe obozrenie. – M., 1906. – Kn. 68-69. – S. 1-29.
38. Speranskij M.N. P.V. Kireevskij i ego sobranie pesen // Pesni, sobranny`e P.V. Kireevskim, novaya seriya. – M., 1911. – Vy`p. 1. – S. I-LXXIII.

39. Speranskij M.N. Rukopisny`e sborniki XVIII veka / Predislovie, podgotovka k pechati, redakciya i primechaniya V. D. Kuz`minoj. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1963. – 267 s.
40. Speranskij M.N. Russkaya ustnaya slovesnost`. Vvedenie v istoriyu ustnoj russkoj slovesnosti. Ustnaya poe`ziya povestvovatel`nogo xaraktera: Posobie k lekciyam na Vy`sshix zhenskix kursax v Moskve. – M.: tipo-lit. t-va I.N. Kushnereva i K°, 1917. – 474 s.
41. Speranskij M.N. Russkie poddelki rukopisej v nachale XIX veka. (Bardin i Sulakadzev) // Problemy` istochnikovedeniya. – M.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1956. – Vy`p. V. – S. 44-101.
42. Speranskij M.N. Tajnopis` v yugo-slavyanskix i russkix pamyatnikax pis`ma. – L.: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1929. – 161 s.
43. Speranskij M.N. Yuzhnorusskaya pesnya i sovremenny`e ee nositeli (po povodu bandurista T.M. Parxomenko) // Sbornik Istoriko-filologicheskogo obshhestva v Nezhine. – Nezhin: b.i., 1904. – T. 5. – S. 97-230.
42. Speranskij M.N. Yuzhnorusskie teksty` apokrificheskogo evangeliya Fomy` // Chteniya v obshhestve Nestora-letopiscza. – Kiev, 1899. – Kn. XIII. – Otd. II. – S. 169-190.
43. Speranskij Mixail Nestorovich // Istoriko-filologicheskij institut knyazya Bezborodko v Nezhine. 1875-1900: Prepodavateli i vospitanniki. – Nezhin: tipolitografiya M.V. Glezera, 1900. – S. 60-61.
44. Speranskij Mixail Nestorovich // Slavyanovedenie v dorevolyucionnoj Rossii: biobibliograficheskij slovar`. – M.: Nauka, 1979. – 428 s.
45. Speranskij Mixail Nestorovich // Slovar` russkogo yazy`ka XI-XVII vv. Spravochny`j vy`pusk / In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradova RAN. – M.: Nauka, 2001. – S. 212-215.
46. Speranskij Mixail Nesterovich (Nestorovich). Sotrudnik Rumyancevskogo muzeya. Speranskiy Mikhail Nesterovich (Nestorovich) // Arxiv RGB. – Op. 41. – D. 57. – L. 284 ob. – 285 s. [E`lektronny`j resurs]. – URL: http://www.rmuseum.ru/data/authors/ s/speranskiymn.php (data obrashheniya: 11.09.2022)
47. Speranskij Mixail Nestorovich (1863–1938) // Istoricheskaya e`nciklopediya [E`lektronny`j resurs]. – URL: https://interpretive.ru/termin/speranskii-mihail-nestorovich-1863-1938.html (data obrashheniya: 11.09.2022)
48. Tragicheskie sud`by`: repressirovanny`e ucheny`e Akademii nauk SSSR. / Sost., avt. predisl. I.G. Aref`eva. – M.: Nauka, 1995. – 251 s.

Сокращения
АН СССР – Академия наук СССР
ОЛДП - Общество любителей древней письменности
ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки
РАН – Российская академия наук
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства
РГБ – Российская государственная библиотека
РГИА – Российский государственный исторический архив

Для ссылки: **Аксенова Г.В.** М.Н. Сперанский как исследователь казачьей исторической песни // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2022. – №4 (25). – С. 17-35.

DOI 10.24412/2541-9056-2022-425-17-35